

Идентичность молодежи промышленного города в историческом и социальном контекстах (кейс Лениногорска)

Э.Р. Калимуллина

Лениногорский филиал

Казанского национального исследовательского

технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ

Лениногорск, Российская Федерация

ElviraKalimullina-0302@yandex.ru

Резюме. В статье раскрывается, как формируется и проявляется идентичность молодежи промышленного города на примере Лениногорска. На отношение молодых людей к городу влияют, прежде всего, социальные возможности, которые он дает. Делается предположение о том, что это отношение и проблемы самоидентификации с местом проживания, в свою очередь, влияют на их миграционные установки.

На основе результатов опросов в работе определены интересы и потребности молодежи, многие из которых, с объективной точки зрения, можно было бы реализовать в Лениногорске. Обнаружено двойственное отношение к нему, а именно в целом позитивное восприятие в купе с непременным желанием покинуть поселение. Соответственно сделан вывод о противоречивости взаимодействия молодых людей со своим городом. Высказано предположение о том, что открытие в нем высокотехнологичного производства могло бы стать одним из факторов дальнейшего укрепления городской идентичности и удержания молодежи в Лениногорске. Этому могла бы способствовать и активная работа со стороны региональных и муниципальных властей в направлении построения позитивного образа промышленного города.

Ключевые слова: промышленный город, восприятие города, городская идентичность, история города, миграционные установки молодежи, Лениногорск.

Для цитирования: Калимуллина Э.Р. Идентичность молодежи промышленного города в историческом и социальном контекстах (кейс Лениногорска). *Историческая этнология*. 2024. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.428-440>

Identity of youth of an industrial town in historical and social contexts (the case of Leninogorsk)

E.R. Kalimullina

*Leninogorsk branch of the Kazan National Research Technical
University named after A.N. Tupolev – KAI
Leninogorsk, Russian Federation
ElviraKalimullina-0302@yandex.ru*

Abstract. The article examines the formation and manifestation of the identity of the youth of an industrial city using Leninogorsk as an example. The attitude of young people towards the town is affected, above all else, by the social opportunities it provides. It is assumed that this attitude and problems of self-identification with the place of residence may, in turn, affect their migration tenets. Based on the results of surveys conducted among young people, the study identifies their interests and needs, many of which, from the objective point of view, could be fulfilled in Leninogorsk. An ambivalent attitude towards the town was discovered, more specifically, a generally positive perception coupled with an indispensable desire to leave the settlement. Accordingly, a conclusion about the contradictory nature of young people's interaction of with their town was drawn. It has been suggested that opening a high-tech manufacture there could become one of the factors in further strengthening the city's identity and retaining young people in Leninogorsk. Such measures could be facilitated by active involvement on the part of the regional and municipal authorities towards building a positive image of the industrial town.

Keywords: industrial city, city identity, history of the city, migration attitudes of youth, Leninogorsk.

For citation: Kalimullina E.R. (2024) Identity of youth of an industrial city in historical and social contexts (the case of Leninogorsk). *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. <https://doi.org/10.22378/he.2024-9-3.428-440> (In Russ.)

Каждый российский город уникален, характеризуется особой идентичностью, имеет свою историю. В то же время происходящие в экономической, политической, социальной, культурной сферах жизни страны процессы могут оказывать на них схожее воздействие. Глубокий спад экономики в 1990-е гг. повлиял на развитие и судьбу промышленных городов России. Данные изменения привели к закрытию во многих из них ведущих предприятий. Это сказалось на качестве жизни населения, в результате чего начала набирать обороты миграция их жителей.

Лениногорск – один из промышленных городов Республики Татарстан, который создавался как центр нефтедобычи. Потенциал в данной области способствовал формированию привлекательного и перспективного образа города. Эти условия притягивали к нему внимание жителей других городских и сельских поселений как к потенциальному месту проживания. В Лениногорске открывались различные предприятия, росло население, город быстро развивался. Одна-

ко экономический кризис 1990-х гг. повлек за собой сворачивание ряда производств, в связи с чем конкурентоспособность поселения стала снижаться. Как и во многих других российских городах подобного типа эти процессы вели к оттоку из него населения, в основном молодежи.

Начиная с 2001 г., миграция ленинградской молодежи в более крупные города приобрела стабильный характер. Вопрос о способах и возможностях ее «удержания» не теряет своей актуальности и является постоянной темой для обсуждения. В данной статье мы рассмотрим восприятие города и идентичность с ним его жителей в контексте проблематики убыли населения и предполагаемой взаимной связи этих явлений¹. Важной составляющей исследования стал поиск оснований для дальнейшего укрепления городской идентичности, которые могли бы оказать позитивное влияние на сохранение населения в городе (в первую очередь представителей молодого поколения).

Некоторые теоретические подходы к пониманию городской идентичности

Трактовки городской идентичности отечественными исследователями варьируются в зависимости от специфики изучаемой тематики.

Согласно Н.С. Дягилевой, городская идентичность является компонентом социальной идентичности личности, которая конструируется вследствие идентификации людей с той или иной городской общностью и распознается в процессе усвоения и воспроизводства значимых элементов города, его социальных норм и стиля жизни, то есть всего того, что связывает его жителей (Дягилева, 2013: 56). А.А. Озерина рассматривает городскую идентичность с социально-психологической точки зрения, делая акцент на том, как личность осознает свою принадлежность к городскому сообществу (Озерина, 2016: 138). О.В. Санникова определяет ее как укоренение, которое образует особый тип отношений жителей города (Санникова, 2022: 150).

Ряд авторов описывает городскую идентичность, акцентируя внимание на лежащих в ее основе мифах и символах. Так Д.М. Семенова, изучая формирование городской идентичности в малых городах России, представляет ее как совокупность различных мифов и символов, которые закрепляются в городском сознании (Семенова, 2015: 56). Н.Г. Федотова определяет ее как набор смыслов, с помощью которых жители идентифицируют себя с городом (Федотова, 2017: 34). Т.В. Ильина упоминает о таких трансляторах, формирующих городскую идентичность, как местные традиции, предания, мифы, праздники и фестивали (Ильина, 2017: 1464); они позволяют отличать свой город от другого и гордиться им.

¹ Интересный пример такого рода постановки вопроса находим в работе Г.И. Макаровой «Отношение к городу и миграционные установки жителей нестоличных промышленных городов Татарстана» (Макарова, 2023).

С чем-то особым, что отличает один город от другого, связывает городскую идентичность Г.В. Горнова. По ее мнению, сильную привязанность жителей к своему городу обуславливает его непохожесть на другие, что вызывает чувство гордости горожан (Горнова, 2019: 75).

Определение городской идентичности зарубежными исследователями также характеризуется многообразием подходов. Причем, изучая ее в различных проявлениях, авторы применяют разные понятия: «city identity», «urban identity», «territorial identity», «local identity», «regional identity» и др.

Ряд ученых рассматривает городскую идентичность в ракурсе пространственного планирования. Согласно К. Джонс и С. Свеженовой она формируется градостроителями, архитекторами, местными культурологами и основывается на различных институциональных субъектах, придающих самобытность городу (Jones, Svejnova, 2017). Д. Октай исследует ее в фокусе городского планирования и пространств (окружающей среды), остающихся между постройками в городских и пригородных кварталах (Oktaу, 2002). С.Х. Сирамкая анализирует влияние пространства на развитие данной идентичности на примере изменения городских площадей города Конья (Siramkaya, 2019).

Исследования других авторов основываются на истории места. Согласно Ф. де Оливейра Капеле и Х. Рамирес-Маркесу городская идентичность есть набор неповторимых воспоминаний о городе, сформированных в процессе его эволюции, некий опыт и специфика места, благодаря которым жители ощущают связь с ним (de Oliveira Capela, Ramirez-Marquez, 2019). По М. Зияи такой идентичностью является процесс представления имеющихся культурных, природных и созданных человеком элементов города (Ziyae, 2018).

П. Ниентид определяет городскую идентичность как «совокупность аутентичных, присущих конкретному городу черт и характеристик, выполняющих атрибутивную функцию и позволяющих дифференцировать его из числа других городов, процесс и результат идентификации человека с городом, основанный на принятии его самобытности, на эмоциональном вхождении в пространство его предметной и знаково-символической среды» (Nientied, 2018). По нашему мнению, данный автор наиболее полно раскрывает понятие городской идентичности в совокупности с идентичностью самих жителей с городом.

Постановка проблемы

В данной статье мы будем понимать идентичность города как его образ, формируемый городскими акторами (муниципалитетом, руководителями учебных заведений, директорами предприятий и т.д.), в том числе с опорой на историю поселения, и идентификацию с городом – как связанное с этим образом самоотнесение жителей к нему.

Цель статьи – раскрыть проблемы и возможные основания формирования идентичности молодежи Лениногорска со своим городом. В нашем исследовании мы определим, как молодое поколение воспринимает его, какие фак-

торы на это влияют, и какими являются в этом контексте их миграционные установки.

Материалы и методы

Статья базируется на результатах массового социологического опроса, осуществленного в 2018–2019 гг. автором², как и на данных анкетирования, проведенного в ноябре 2023 г. в Лениногорском филиале Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ³.

При рассмотрении идентичности города в контексте его истории были использованы отдельные исторические методы: идеографический, описывающий события, происходившие в определенный период (в нашем случае – в период становления и развития города Лениногорска); метод актуализации, когда рассматриваются возможности использования опыта прошлого применительно к настоящему.

Восприятие города и миграционные установки молодежи

Анализируя данные по численности населения Лениногорска, следует отметить постоянный его рост до 2001 г. (68200 человек) и регулярный спад после. На начало 2024 г. число проживающих в городе составило 60214 человек⁴.

Результаты опроса молодежи Лениногорска 2018–2019 гг. подтвердили нацеленность многих ее представителей на отъезд. Так желание переехать из данного города высказало больше половины опрошенных. 63,5% – это те, кто собирается покинуть его и предпринимает для этого определенные действия; 15,6% также планируют переезд, но пока в данном направлении ничего не делают. 3,4% не планируют переезд, но такие планы у них могут появиться. Только 17,5% участников исследования ответили, что уезжать не собираются.

Респондентам также было предложено указать причины, по которым они хотят уехать из Лениногорска. 33,2% отметили, что в более крупном городе больше перспектив для самореализации, 25,4% считают, что в Лениногорске невозможно найти работу по специальности, а 20,8% – что нет шансов на удачное трудоустройство вообще. Для 28,7% опрошенных причиной является отсутствие развлечений для молодежи, а 10,4% желают жить независимо от родителей. Для 5,4% респондентов в Лениногорске нет подходящего вуза и направления подготовки. И только отдельные респонденты выделили при ответе на

² Исследование было проведено в форме анкетирования молодежи города Лениногорска. Выборочную совокупность составили 800 респондентов в возрасте 15–35 лет.

³ Оно осуществлялось в ноябре 2023 г. в Лениногорском филиале КНИТУ-КАИ на семинаре «Умное поступление», проводившемся коллективом ЛФ КНИТУ-КАИ специально для учеников выпускных классов и родителей учащихся с целью ознакомления с правилами приема в вузы в рамках профориентационной работы.

⁴ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/ofstatistics> (дата обращения: 15.01.2024).

данный вопрос «не нравится город». Бесспорно, что в мегаполисе шире круг возможностей для трудоустройства и самореализации по сравнению с Лениногорском. Тем не менее, проанализировав возможности его предприятий, мы можем заметить, что они в целом в состоянии предоставить необходимые рабочие места.

Для того, чтобы точнее выявить мнение молодежи о возможностях найти работу в Лениногорске, респондентам предложили ответить на специальный вопрос. Оказалось, что в городе, по мнению молодых людей, все же есть перспективы в этом плане. Так считают 67,7% опрошенных. Из них 24,1% – придерживаются мнения, что в общем трудоустроиться можно, а 29,6% – также с этим согласились, но проблема в том, что нужно начинать с низкой заработной платы, и 14,0% отметили, что работа есть, но не по их специальности. Тем не менее, 23,6% уверены в отсутствии таких возможностей. Вариант ответа «другое (что именно?)» выбрали 8,4% молодых людей без уточнений. Лишь отдельные участники исследования предложили такие варианты, как «нет никаких достойных специальностей для молодежи», «достойную работу можно найти, но нужно постараться» и «если захотеть, то работу можно найти, главное желание». Согласно полученным результатам, мы видим, что большинство молодых жителей города не считает его полностью бесперспективным в плане трудоустройства. И все же миграция молодежи продолжает усиливаться.

Еще в старших классах лениногорские школьники, определяясь с будущей сферой деятельности и выбирая потенциальное образовательное учреждение для поступления, уже идентифицируют себя с более крупным городом или мегаполисом. Об этом говорят результаты опроса, проведенного в Лениногорском филиале КНИТУ-КАИ (2023 г.) среди учеников местных школ и родителей учащихся. Так, при ответе на вопрос «Задумывались ли Вы о поступлении в ЛФ КНИТУ-КАИ?», 66,7% школьников отметили вариант «нет», 21,7% – «возможно», и только 11,6% ответили положительно. Мнения родителей менее категоричны и распределялись следующим образом: по 24,2% выбрали ответы «да» и «нет», 51,5% ответили «возможно».

Неопределенное отношение к своему родному городу показали ответы учеников на открытый вопрос «Что Вас останавливает от поступления в ЛФ КНИТУ-КАИ?». Лишь 10% опрошенных ответили, что ничего. 41,7% дали ответы, характеризующие либо неблагоприятное, либо неоднозначное отношение к Лениногорску («хочу в другой город», «Лениногорск», «не хочу оставаться в городе» и т.п.). 23,3% написали об отсутствии в нем нужного направления обучения, что является объективным основанием. Это школьники, желающие реализовать себя в таких сферах, как медицина, юриспруденция, журналистика, архитектура, психология и педагогика. К сожалению, Лениногорск не может предоставить им такой возможности. 23,3% опрошенных не ответили на данный вопрос. Можем предположить, что негативного отношения к своему родному городу у них нет, просто они еще не определились с поступлением.

В ходе опроса, помимо перечисленных направлений, респондентами также были указаны следующие потенциальные сферы их будущего обучения: IT, инженерия, нефтяное дело, экономика, менеджмент. Образование по этим специальностям можно получить в Лениногорске, не покидая его.

Задавался также вопрос о городе, в вуз которого школьники хотели бы поступить. Наиболее приоритетными городами оказались: Казань (51,7%), Самара (21,7%), Санкт-Петербург (20%), Москва (11,7%) и Уфа (11,7%). Лениногорск указали 15% опрошенных, при этом в данное число входят как те, кто реально планирует поступать в ЛФ КНИТУ-КАИ, так и те, кто рассматривает этот город наряду с другими.

Результаты исследования 2018–2019 гг. показали, какие требования предъявляет молодежь к Лениногорску, и что им необходимо для благоприятного проживания в нем. Большинство респондентов (82,3%) дали следующие ответы: 36,7% опрошенных написали о трудоустройстве; 23,6% отметили открытие торгового (молодежного, культурного) центра; еще для 22,0% респондентов важны развлечения для молодежи (без пояснений, какие именно). Остальные ответы распределились следующим образом: 10,3% – открытие вузов (других учебных заведений), 4,4% – спортивные площадки, спортклубы, спорткомплексы (по доступной цене), 4,2% – открытие Макдоналдса и т.д. Отметим, что такие элементы инфраструктуры как спортивные площадки, обучающие центры, кафе и др. были в городе на момент опроса, но, видимо, не отвечали запросам молодых людей.

Говоря о преимуществах Лениногорска, отмечаемых его молодыми жителями, представим ответы на вопрос, чем он их привлекает. 37,5% респондентов указали на родственную привязанность, 24,9% отметили приемлемые по ценам и размерам жилищные условия, 15,9% – неплохую экологическую среду. 11,4% опрошенных посчитали преимуществом их города отсутствие социальной анонимности (все всех знают), а 10,2% – наличие множества друзей и приятелей. На большие возможности для сохранения родного языка, религии и привычных традиций указали 5,9% респондентов, 5,1% – удовлетворены размером заработной платы и 2,9% отметили наличие работы по специальности.

Устанавливая корреляцию между инфраструктурными возможностями Лениногорска и интенциями молодежи для их последующей реализации, важно знать, как молодые люди проводят свободное от учебы или работы время. Больше половины опрошенных (51,1%) обычно сидят за компьютером, на телефоне, в Интернете, играют в компьютерные игры, смотрят видео, слушают музыку; 39,6% – встречаются и общаются с друзьями дома или в гостях; посещают спортклубы, секции, тренировки – 33,4%; занимаются в различных кружках, клубах по интересам (музыкой, танцами и т.д.) – 30,1%; у 27,2% опрошенных есть хобби, которым они занимаются дома (рукоделие, фотография, моделирование и т.д.); 25,2% – смотрят телевизор или слушают радио; 26,1% – проводят время за занятием домашним хозяйством, детьми, дачей; 23,6% – ходят в кино; 22,9% – читают книги, газеты, журналы; 11,7% – посещают театры, кон-

церты, музеи, выставки; 10,5% – ходят на дополнительные занятия; 9,0% – посещают дискотеки, ночные клубы, бары, другие развлекательные мероприятия и т.д. В принципе почти все эти предпочтения можно реализовывать в Лениногорске (хотя в мегаполисе сами они могли бы быть несколько иными). В связи с этим отметим, что из спортивных сооружений в городе сегодня функционируют лыжные базы, стадион «Юность», спорткомплекс «Теннис Холл», хоккейные коробки, бассейны, лыжные трамплины, спортивные залы, Ледовый дворец «Нефтяник». Активную работу с молодежью ведут «Управление по делам молодежи, спорту и туризму»⁵ и Лениногорский дворец культуры⁶. В молодежном центре «Высота» (открыт в 2023 г., оборудован различными площадками по 19 направлениям, в том числе IT-парком) дети и подростки могут найти себе занятие по интересам⁷. Модернизированы парк культуры и отдыха им. Горького (2018 г.)⁸, парк «Мэхэббэт» (2021–23 гг.)⁹, парк «Юбилейный» (2017 г.). В процессе реализации находится комплексный проект, направленный на развитие экстремального спорта, популяризацию ЗОЖ и привлечение туристов¹⁰.

Соответственно можно предположить, что главным фактором, влияющим на решение молодых людей о переезде, все же являются большие возможности, предоставляемые крупным городом для самореализации, как и сам образ большого города, привлекающий их.

Идентичность города в историческом контексте

Известный специалист в области градостроения К. Линч писал «У всякого горожанина есть свои ассоциации, связанные с какой-либо частью города, и этот персональный образ пронизан воспоминаниями и значениями» (Линч, 1982). Попробуем далее представить образ Лениногорска, формирующийся в процессе истории его становления и развития, как возможное основание для дальнейшего укрепления городской идентичности.

⁵ Портал муниципальных образований РТ (Лениногорский муниципальный район и город Лениногорск). URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/funkciiudms.htm> (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Портал муниципальных образований РТ (Лениногорский муниципальный район и город Лениногорск). URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/odk.htm> (дата обращения: 15.01.2024).

⁷ Новостной портал «Лениногорские вести». URL: <http://leninogorsk-rt.ru/news/sobytieneдели/v-leninogorske-otkrylsia-centr-razvitiia-molodezi-po-19-napravleniiam-vysota> (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Портал муниципальных образований РТ (Лениногорский муниципальный район и город Лениногорск). URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/index.htm/news/1480593.htm> (дата обращения: 15.01.2024).

⁹ Портал муниципальных образований РТ (Лениногорский муниципальный район и город Лениногорск). URL: <https://leninogorsk.tatarstan.ru/acting.htm?page=1> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁰ Портал муниципальных образований РТ (Лениногорский муниципальный район и город Лениногорск). URL: <https://mert.tatarstan.ru/leninogorsk.htm> (дата обращения: 15.01.2024).

Он был основан в XVIII в. как село Новая Письмянка. В 1951–1955 гг. функционировал в качестве рабочего поселка, а с 1955 г. – уже как город. Главной движущей силой изменения Лениногорска, как и иных городов юго-востока Татарии, стало бурное развитие в 1943–1948 гг. нефтедобычи¹¹.

До того, как на территории Татарстана разрослась нефтяная промышленность, в Ново-Письмянском районе работало 48 колхозов, промартель «Заря», полукустарный маслозавод, а также две машинно-тракторные станции малых мощностей. Первую промышленную нефть получили на скважине № 1 в 1943 г. в районе деревни Шугурово, что послужило созданию в 1945 г. Шугуровского укрупненного нефтепромысла. Другое крупное месторождение нефти обнаружили в 1948 г. у деревни Тимяшево¹². На базе Шугуровского, Ромашкинского и Миннибаевского нефтепромыслов был создан государственный союзный нефтедобывающий трест «Бугульманефть», переименованный в НПУ «Лениногорскнефть» в 1961 г. С 1970 г. предприятие стало носить название НГДУ «Лениногорскнефть» (НГДУ «ЛН»)¹³. Причем с ростом нефтяной промышленности начал быстро развиваться город.

С самого начала своей деятельности НГДУ «Лениногорскнефть» внесло большой вклад в создание и поддержание городской инфраструктуры и социальной жизни Лениногорска. На его средства были возведены: школа № 2, Дворец культуры, гостиница, плавательный бассейн «Юбилейный», санаторий-профилакторий с бассейном, детские лагеря «Ландыш» и «Юбилейный», детский сад, теннис холл и многое другое. По программе ипотечного строительства построено 13 жилых домов. Помимо этого, благодаря НГДУ «ЛН» был отремонтирован ряд медицинских учреждений. Дворец бракосочетания, также выстроенный при финансовом содействии предприятия, является одним из красивейших достопримечательностей города. Поддержкой завода пользуются подшефные Лениногорский нефтяной техникум, ряд школ¹⁴.

Сегодня на территории Лениногорска преобладают предприятия, деятельность которых связана с добычей, хранением и транспортировкой нефти, ремонтом магистральных трубопроводов, строительством скважин и объектов предприятий нефтегазовой и энергетической промышленности. Помимо градообразующего НГДУ «Лениногорскнефть» к ним относятся: Ромашкинское районное нефтепроводное управление, входящее в состав АО «Транснефть-Прикамье»; ООО «ЛениногорскРемСервис»; Лениногорское управление тампонажных работ; ООО «РословНефтеКомплект Плюс».

¹¹ См.: Лениногорск – колыбель нефти Татарстана. Казань: «ТАТМЕДИА» «ПИК «Идеал-Пресс», 2015.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/leninogorskij-rajon-1/leninogorskij-rajon-1> (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ Лениногорск – колыбель... С. 93–97.

Однако было время, когда значимыми для идентификации жителей города являлись также некоторые другие предприятия, в первую очередь, Лениногорский приборный завод. Его создание было связано с тем, что к началу 1970-х годов в Казани стало активно расти производство на заводе «Радиоприбор» (ранее завод «Пластмасс») и потребовалось открытие дополнительных площадей. Так по предложению Министерства радиопромышленности СССР руководство ТАССР приняло решение о создании филиалов этого предприятия в Альметьевске и Лениногорске. Они функционировали в качестве самостоятельных заводов. Лениногорский приборный завод был ориентирован на производство кабельной продукции, печатных плат, контрольно-проверочной аппаратуры, трансформаторов и пластмассовых изделий. Его профессиональный состав включал инженеров, литейщиков, прессовщиков, слесарей, токарей, фрезеровщиков¹⁵. Причем с 1974 по 1995 гг. была проведена реконструкция производства, что позволило повысить эффективность работы.

Завод имел прочную социальную базу, условия труда и отдыха работников были на высоком уровне. Предприятие поддерживало патриотическую деятельность благодаря работавшим тогда 30 ветеранам Великой Отечественной войны и 50 труженикам тыла, являвшимся наставниками молодых сотрудников¹⁶. К началу 1980-х гг. его численный состав превысил три тысячи человек, для обучения которых было открыто профтехучилище. Для рабочих завода строились жилые дома, детские сады, пионерский лагерь для летнего отдыха их детей. Было развито свое подсобное хозяйство; при заводе создан духовой оркестр, развивался спорт, проводились различные культурные мероприятия. Тем самым завод вносил значительный вклад и в развитие города.

Тем не менее, в результате экономического кризиса и конверсии 1990-х г. основное производство Лениногорского приборного завода стало невостребованным. Отсутствие необходимого оборудования и денежных средств не позволило ему полностью переориентироваться на выпуск товаров народного потребления. И в 2003 г. завод пришлось закрыть.

Нужно отметить, что несмотря на закрытие, предприятие продолжает существовать как в памяти людей, проработавших там долгие годы, так и в виде артефактов. – Здание приборного завода все так же стоит на своем месте, на той же улице, медленно разрушаясь. А в 2017 г. была выпущена книга, посвященная лениногорскому приборному заводу, собравшая теплые воспоминания работников о былых временах. – По нашим наблюдениям, представители старшего поколения, чьи молодые годы связаны с работой на заводе, являются стабильными жителями города и продолжают связывать его историю, образ и идентичность с ним.

В свою очередь, следует отметить, что тема открытия в поселении новых предприятий обсуждается сегодня как на муниципальном уровне, так и среди

¹⁵ Лениногорский приборный завод. Факты. События. Люди / автор-составитель М.И. Ахмеров. Лениногорск, 2017. С. 14.

¹⁶ Там же. С. 16.

его жителей. Его важность обосновывается, с одной стороны, тем, что нефтяные ресурсы рано или поздно закончатся. С другой стороны, тем, что именно инновационное производство способно притягивать в город и удерживать в нем квалифицированных специалистов. Поэтому, смеем предположить, что открытие в городе предприятия, подобного Лениногорскому приборному заводу, могло бы стать символическим основанием развития городской идентичности – той, которой она была в годы своего процветания.

* * *

В нашем исследовании мы приходим к выводу о неоднозначности отношения молодежи Лениногорска к своему городу, когда в целом позитивное его восприятие сочетается с желанием покинуть поселение. При этом наличие промышленных предприятий (прежде всего, связанных с нефтедобычей и нефтесервисом), а также неплохая инфраструктурная обеспеченность дают молодым людям определенные варианты трудоустройства и реализации в нем своих интересов, потребностей в сфере досуга. В то же время ощутимая доля участников опросов отметила недостаточные возможности здесь для самореализации. Отсюда можно сделать вывод-предположение о том, что возрождение в Лениногорске высокотехнологичного производства могло бы в некоторой мере способствовать решению этой проблемы и повышению конкурентоспособности идентичности промышленного города.

Исследователь Д. Октай пишет: «города должны культивировать сильный, независимый имидж, к которому люди могут развивать сильную идентификацию и привязанность» (Oktaу, 2002). Отмечая основательность данного утверждения, подчеркнем также важность непрерывной работы, прежде всего со стороны представителей муниципальной власти, по направлению формирования и поддержания городской идентичности, создания позитивного образа города с акцентом на его особенности. Применительно к изучаемому кейсу также вновь заметим, что предприятие, подобное Лениногорскому приборному заводу, могло бы стать символическим основанием для становления позитивной идентичности города, какой она являлась в годы его процветания.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Горнова Г.В. Городская идентичность: философско-антропологические основания: монография. Омск: Изд-во «Амфора», 2019.

Дягилева Н.С. Теоретические аспекты городской идентичности // Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы: материалы Всерос. заоч. науч.-

практ. конф. / отв. ред. А.М. Бритвин. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/22420> (дата обращения 11.12.2023).

Ильина Т.В. Городская идентичность: механизм формирования // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 4. С. 1463–1465.

Линч К. Образ города / пер. с англ. В.Л. Глазычева. Под ред. А.В. Иконникова. М.: Стройиздат, 1982.

Макарова Г.И. Отношение к городу и миграционные установки жителей нестоличных промышленных городов Татарстана // Журнал социологии и социальной антропологии. 2023. Том. 26. № 2. С. 197–230. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.9>

Озерина А.А. Городская идентичность как социально-психологический феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7, Филос. 2016. № 4 (34). С. 135–139. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.15>

Санникова О.В. Основания городской идентичности в контексте соразмерности города и человека // Общество и наука: векторы развития: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. О.Н. Широкова. Чебоксары: Интерактив плюс, 2022. С. 150–153.

Семенова Д.М. Формирование идентичности в малых городах России // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 6 (50). С. 54–63. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-6-6>

Федотова Н.Г. Формирование городской идентичности: факторный и институциональный аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. № 20 (3). С. 32–49.

De Oliveira Capela F., Ramirez-Marquez J.E. Detecting urban identity perception via newspaper topic modeling // *Cities*. 2019. № 93. P. 72–83. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.04.009>

Jones C., Svejenova S. The architecture of city identities: A multimodal study of Barcelona and Boston // *Multimodality, Meaning, and Institutions*. 2017. Vol. 54B. P. 203–234. <https://doi.org/10.1108/S0733-558X2017000054B007>

Nientied P. Hybrid urban identity-The case of Rotterdam // *Current Urban Studies*. 2018. № 6 (01). P. 152–173. <https://doi.org/10.4236/cus.2018.61008>

Oktay D. The quest for urban identity in the changing context of the city: Northern Cyprus // *Cities*. 2002. № 19 (4). P. 261–271. [https://doi.org/10.1016/S0264-2751\(02\)00023-9](https://doi.org/10.1016/S0264-2751(02)00023-9)

Siramkaya S.B. The effect of change in urban squares on urban identity: The case of Konya // *Architecture Research*. 2019. № 9 (1). P. 7–15. <https://doi.org/10.5923/j.arch.20190901.02>

Ziyae M. Assessment of urban identity through a matrix of cultural landscapes // *Cities*. 2018. Vol. 74. P. 21–31. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.10.021>

REFERENCES

De Oliveira Capela F., Ramirez-Marquez J.E. (2019) Detecting urban identity perception via newspaper topic modeling. *Cities*. No. 93: 72–83. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2019.04.009>

Dyagileva N.S. (2013) Theoretical aspects of urban identity. In: A.M. Britvin (ed.) *Branding of small and medium-sized cities in Russia: experience, problems, prospects: materials of the international scientific-practical conf.* Ekaterinburg: UrFU. Publ.: 54–59. URL: <https://elar.urfu.ru/handle/10995/22420> (accessed: 11.12.2023) (In Russ.).

Fedotova N.G. (2017) Formation of urban identity: factorial and institutional aspects. *Zhurnal sotsiologii i social'noy antropologii* [Journal of sociology and social anthropology]. No. 20 (3): 32–49. (In Russ.).

Gornova G.V. (2019) *Urban Identity: Philosophical and Anthropological foundations: monograph*. Omsk: Amphora Publ. (In Russ.).

Ilyina T.V. (2017) Urban identity: mechanism of formation. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* [International student scientific bulletin]. No. 4: 1463–1465. (In Russ.).

Jones C., Svezhenova S. (2017) The architecture of city identities: A multimodal study of Barcelona and Boston. *Multimodality, meaning, and institutions*. Vol. 54B: 203–234. <https://doi.org/10.1108/S0733-558X2017000054B007>

Lynch K. (1982) *The Image of the city*. A.V. Ikonnikova (ed.). Moscow: Stroyizdat Publ. (In Russ.).

Makarova G.I. (2023) Attitude to the city and migration attitudes of residents of non-capital industrial cities of Tatarstan. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii*. [Journal of sociology and social anthropology] Vol. 26. No. 2: 197–230. <https://doi.org/10.31119/jssa.2023.26.2.9>

Nientied P. (2018) Hybrid urban identity – The case of Rotterdam. *Current Urban Studies*. No. 6 (01): 152–173. <https://doi.org/10.4236/cus.2018.61008>

Oktay D. (2002) The quest for urban identity in the changing context of the city: Northern Cyprus. *Cities*. No. 19 (4): 261–271. [https://doi.org/10.1016/S0264-2751\(02\)00023-9](https://doi.org/10.1016/S0264-2751(02)00023-9)

Ozerina A.A. (2016) Urban identity as a socio-psychological phenomenon. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Volgograd State University]. Ser. 7, Philosophy. No. 4 (34): 135–139. <https://doi.org/10.15688/jvolsu7.2016.4.15> (In Russ.).

Sannikova O.V. (2022) Foundations of urban identity in the context of the proportionality of the city and the person. In: *Society and science: vectors of development: materials of the III All-Russian. scientific-practical conf.* O.N. Shirokova (eds.). Cheboksary: Interactive Plus. Publ.: 150–153. (In Russ.)

Semenova D.M. (2015) Formation of identity in small towns of Russia. *Sovremennye issledovaniya sotsial'nykh problem (elektronnyj nauchnyj zhurnal)* [Modern research of social problems (electronic scientific journal)]. No. 6 (50): 54–63. <https://doi.org/10.12731/2218-7405-2015-6-6> (In Russ.)

Siramkaya S.B. (2019) The effect of change in urban squares on urban identity: The case of Konya. *Architecture research*. No. 9 (1): 7–15. <https://doi.org/10.5923/j.arch.20190901.02>

Ziyace M. (2018) Assessment of urban identity through a matrix of cultural landscapes. *Cities*. Vol. 74: 21–31. <https://doi.org/10.1016/j.cities.2017.10.021>

Сведения об авторе: Калимуллина Эльвира Расимовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Лениногорский филиал Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева – КАИ (423250, пр. Ленина, 22, Лениногорск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0002-4710-9770>; e-mail: ElviraKalimullina-0302@yandex.ru

About the author: Elvira R. Kalimullina, Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor at the Department of Economics and Management, Leninogorsk branch of the Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI (22 Lenin Ave., Leninogorsk 423250, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0002-4710-9770>; e-mail: ElviraKalimullina-0302@yandex.ru.

Поступила в редакцию / Received 19.01.2024

Доработана после рецензирования / Revised 14.03.2024

Принята к публикации / Accepted 15.05.2024